

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF ARMENIA
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

**PROCEEDINGS OF INSTITUTE
OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
1**

**ARMENIAN FOLK CULTURE
XVII**

**TRADITION AND MODERNITY
IN ARMENIAN CULTURE**

FESTSCHRIFT FOR
STEPAN LISITSIAN
ON THE OCCASION OF HIS 150TH BIRTHDAY

YEREVAN
IAE PUBLISHING HOUSE
2018

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

**ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ
ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ**

1

**ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹ
XVII**

**ԱՎԱՆԴԱԿԱՆԸ ԵՎ ԱՐԴԻԱԿԱՆԸ
ՀԱՅՈՑ ՄՇԱԿՈՒՅԹՈՒՄ**

ՍՏԵՓԱՆ ԼԻՍԻՑՅԱՆԻ
ԾՆՆԴՅԱՆ 150-ԱՄՅԱԿԻՆ
ՆՎԻՐՎԱԾ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

ԵՐԵՎԱՆ
ՀԱԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
2018

**Տպագրվում է ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության
ինստիտուտի գիտական խորհրդի որոշմամբ**

Խմբագրական խորհուրդ

Պավել Ավետիսյան (*գլխավոր խմբագիր*), Լևոն Աբրահամյան,
Գրիգոր Արեշյան, Ռուբեն Բաղալյան, Պիտեր Քաուի,
Տորք Դալալյան (*պատասխանատու քարտուղար*), Պատրիկ
Տօնապետեան, Միհրան Գալստյան, Սարգիս Հարությունյան,
Թամար Հայրապետյան, Լորի Խաչատուրեան, Թեո վան Լինտ,
Հարություն Մարության, Արմեն Պետրոսյան, Համլետ Պետրոսյան,
Գագիկ Սարգսյան, Ադամ Սմիթ, Ջուստո Թրաինա

Editorial Board

Pavel Avetisyan (*editor-in-chief*), Levon Abrahamian, Gregory Areshian,
Rouben Badalyan, Peter Cowe, Tork Dalalyan (*assistant editor*),
Patrick Donabédian, Mihran Galstyan, Sargis Harutyunyan, Tamar
Hayrapetyan, Lori Khatchadourian, Theo van Lint, Harutyun Marutyun,
Armen Petrosyan, Hamlet Petrosyan, Gagik Sargsyan, Adam Smith,
Giusto Traina

Համարի խմբագիրներ՝

Հարություն Մարության, Թամար Հայրապետյան, Սուրեն Հոբոսյան

Հ 241 Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի աշխատություններ, 1: Հայ ժողովրդական մշակույթ, XVII: Ավանդականը և արդիականը հայոց մշակույթում / ՀՀ ԳԱԱ հնագիտ. և ազգագր. ինստ.: Խմբ. Հ. Մարության, Թ. Հայրապետյան, Ս. Հոբոսյան. – Եր., ՀԱԻ հրատ., 2018. – 508 էջ: (Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի աշխատություններ, 1):

Ժողովածուն նվիրված է ազգագրագետ Ստեփան Լիսիցյանի ծննդյան 150-ամյակին: Նախատեսված է հումանիտար և հասարակական ոլորտի գիտնականների և հայոց մշակույթով հետաքրքրված ընթերցողների համար:

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Ներածություն	9
1. Ստեփան Լիպիցյան (ծննդյան 150-ամյակի առթիվ) <i>Լիլիա Վարդանյան</i>	11
I. ՀԱՅՈՑ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆ, ԻՆՔՆԱՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆ, ՍՐԲԱԴԱՍՈՒՄ	
2. «Թշնամու» կերպարի ձևավորման մեխանիզմները՝ որպես՝ բռնության զանգվածայնությունն ապահովող գործոններ Հայոց ցեղասպանության համատեքստում <i>Հասմիկ Գրիգորյան</i>	18
3. Մուսա լեռան հերոսամարտը՝ ըստ ականատես վերապրողների վկայությունների <i>Վերժինե Սվազլյան</i>	27
4. Անդրանիկ բանահյուսական կերպարը <i>Ալվարդ Ղազիյան</i>	41
5. Հայոց ցեղասպանության նահատակների սրբադասումը՝ որպես մշակութային երևույթ <i>Հարություն Մարության</i>	54
II. ՍՏԱԼԻՆԻԶՄ. ԵՐԵԿ ԵՎ ԱՅՍՕՐ	
6. Кампания этнической депортации армян в 1949г. и подконтингент «турки» среди спецпереселенцев «с Черноморского побережья» <i>Грануш Харатян</i>	66
7. Ալթայյան արտորը՝ որպես նորամուծությունների աղբյուր <i>Լևոն Արրահամյան</i>	81
8. Անաստաս Միկոյանի արձանի տեղայնացումը՝ որպես «հիշողության վայր» <i>Հասմիկ Կնյազյան</i>	90
III. ՀԻՆ ՈՒ ՆՈՐ ԳԱՂԹԱԿԱՆ-ՓԱԽՍՏԱԿԱՆ- ՆԵՐԳԱՂԹՅԱԼՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ	
9. Սերնդափոխության հիմնախնդիրները հայրենակցական միություններում <i>Աննա Մարկոսյան</i>	106
10. «Պանդի ուխտը»՝ որպես գետաշենցիների ինքնության հարացույց <i>Գայանե Շազոյան, Արսեն Հակոբյան, Վիկտորիա Խորշոռյան</i>	116
11. Ադրբեջանահայ փախստականների (1988-1992թթ.) ինտեգրման և քաղաքացիության ձեռքբերման գործընթացը <i>Շուշանիկ Ղազարյան</i>	126

12.	Հայաստան տեղափոխված սիրիահայերի հարմարվելու գործընթացը <i>Արմենուհի Սյրեփանյան</i>	135
13.	Լեզուն որպես սիրիահայերի մշակութային ադապտացիայի կարևոր բաղադրիչ (Էթնոսոցիոլոգիական ուսումնասիրություն) <i>Գայանե Հակոբյան</i>	143
IV. ԹԱՆԳԱՐԱՆԱՅԻՆ ԻՐԵՐԻ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ		
14.	Փողի տեսակները և դրանց ծիսական նշանակությունը <i>Արմինե Զոհրաբյան</i>	156
15.	Հայկական գորգերի հորինվածքների ու զարդանների դրսևորումները միջնադարյան իսպանական գորգերում <i>Լիլիա Ավանեսյան</i>	168
16.	Վիշապազարդ վզնոցներ <i>Սարգիկ Բարայելյան</i>	179
17.	К вопросу о популяризации этнографических артефактов и коллекций в современных условиях рыночных отношений <i>Лианна Геворкян</i>	193
V. ՀԱՎԱՏՔ, ԾԵՍ ԵՎ ՏՈՆ		
18.	Трепанации в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (по антропологическим материалам из могильников с территории Лорийского района Армении) <i>Анаит Худавердян, Сурен Обоян</i>	206
19.	Հրաշքի գործունը Մոկաց կրոնատեղեցական ավանդություններում <i>Էսթեր Խեմճյան</i>	217
20.	Մարմնից դուրս գտնվող հոգին հայկական հրաշապատում հեքիաթներում <i>Թամար Հայրապետյան</i>	231
21.	Աստվածահայտնության քառասնորդաց (հիննակաց) պահքը (պատմական համառոտ ակնարկ) <i>Հասմիկ Արրահամյան</i>	243
22.	Աղվանքում Վարազ-Տրդատի վահանով վերաբերման ծեսի մասին <i>Արրակ Դարադյան</i>	255
23.	Թատերականացված ծեսի սեղմ արտացոլումը մի բուսանվան մեջ <i>Էմմա Պետրոսյան, Զարուհի Սուջյան</i>	263
24.	Թաղումներ, որոնք կարելի է լուսանկարել և թաղումներ, որոնք չի կարելի լուսանկարել <i>Սմբար Հակոբյան</i>	269

25.	Սամցխե-Ջավախքի հայ կաթոլիկ համայնքը (պատմագագարական ուսումնասիրության փորձ) <i>Սոսե Գրիգորյան</i>	279
VI. ՍՐԲԱՎԱՅՐ ԵՎ ԵԿԵՂԵՑԻ		
26.	Արագածի Տիրինկատար սրբավայրը <i>Արսեն Բորոխյան</i>	290
27.	Միջնադարյան Սաղմոսավանքի սրբությունները <i>Աշոտ Մանուչարյան</i>	302
28.	Կասիոս լեռը Անտիոքի շրջանի հայոց ասանդազրոյցներուն և հաւատալիքներուն մէջ <i>Յակոբ Չոլաքեան</i>	313
29.	Երկու եկեղեցի, երկու համայնք. նորակառույց եկեղեցիների կրոնա-սոցիալական ենթաստեքստը <i>Յուլիա Անպոնյան</i>	328
VII. ԺԱՄԱՆՑ		
30.	Սրճարանային միջավայրը Երևանում. արևելյան տարածք՝ արևմտյան հետազծով <i>Գոհար Սյրեփանյան</i>	340
31.	Ազատ ժամանակի կառուցվածքի փոփոխությունները Հայաստանի Հանրապետության քաղաքային բնակավայրերում <i>Ռուբեն Օհանջանյան</i>	353
VIII. ՀԱՆՐԱՅԻՆ ԽՈՍՈՒՅԹ ԵՎ ՎԱՐՔ		
32.	Մշակույթի և արդի մի շարք հիմնախնդիրների փոխառնչությունները հայաստանյան հանրային ընկալումներում <i>Նիկոլ Մարգարյան, Մելինե Թորոսյան</i>	366
33.	Միջսեռային հաղորդակցության որոշ առանձնահատկություններ հետխորհրդային Հայաստանում <i>Լիլիթ Մանուկյան</i>	383
IX. ԵՐԿՐԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ՀԱՎԱՔՉՈՒԹՅՈՒՆ		
34.	Երկրագործական մշակույթը Հայաստանում 17-րդ դարում՝ ըստ պատմագիրներ Ջաքարիա Քանաքեղոցու և Ջաքարիա Ազուլեցու <i>Քրիստինե Պապիկյան</i>	392
35.	Վայրի մրգերի հավաքչության արդի դրսևորումները Լոռիում <i>Անժելա Ամիրխանյան</i>	403
X. ՀԵՐՈՍԱՎԵՊ		
36.	Հայ ժողովրդական հերոսական էպոսը <i>Արմեն Պետրոսյան</i>	414

37.	Արամ Ղանալանյանը՝ «Սասնա ծռեր» հերոսավեպի պատումների գրառող և վերամշակող <i>Աննա Պողոսյան</i>	426
38.	Կրոնաժխական տարրերը «Սասնա ծռեր» հերոսավեպում <i>Սարգիս Հարությունյան</i>	439
XI. ՀԵՔԻԱԹ		
39.	Նվիրատու և խորհրդատու կենդանիները հայ ժողովրդական հեքիաթներում <i>Մարինե Խեմչյան</i>	446
40.	Հեքիաթասացությունը մեր օրերում <i>Նվարդ Վարդանյան</i>	458
XII. ԲԱՆԱՀՅՈՒՍԱԿԱՆ ՓՈՔՐ ԺԱՆՐԵՐ		
41.	Մանկական զվարճախոսությունների թեմատիկ դրսևորումները <i>Արմեն Սարգսյան</i>	470
42.	Բանահյուսական և ազգագրական նյութերի կենցաղավարումը Արարատի մարզի Վեդու տարածաշրջանում <i>Սվետլանա Վարդանյան, Հասմիկ Մարգարյան</i>	484
43.	Հայերեն յուրահատուկ բառեր Թուրքիայի համշենցիների խոսվածքում <i>Սերգեյ Վարդանյան</i>	491
	Հապավումներ	503
	Contents	504

КАМПАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ДЕПОРТАЦИИ АРМЯН В 1949 Г. И ПОДКОНТИНГЕНТ «ТУРКИ» СРЕДИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ «С ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ»

Грануш Харатян*

В статье¹ анализируются этнические депортации и ссылки армян по обвинению «по национальному признаку» и «подконтингентный» состав спецпереселенцев депортационной кампании 1949 г. По постановлению Совета Министров СССР N 2214–856сс от 29 мая 1949 г. предусматривалось депортировать «дашнаков», «турецких граждан», «турок, не имеющих гражданства», «бывших турецких граждан, принявших советское гражданство», «греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства», «бывших греческих подданных, принявших советское гражданство». В приказе МВД СССР N 00525 категории спецпереселенцев должны были быть размещены следующим образом: дашнаки – в Алтайском крае, турки – в Томской области, греки – в Казахстане. Очевидно, что в приказе МВД подкатегории «превращены» в определенные нации (турки и греки), а категория «дашнаки» подразумевала армян.

Анализ архивных документов выявляет, что депортированные «с Черноморского побережья» «бывшие турецкоподданные», «турки», «бывшие турецкие граждане, принявшие советское подданство», и даже «дашнаки» были чаще всего армяне-беженцы из Турции, спасшиеся от Геноцида, и на местах «спецпоселения», в частности в Томской области, числились под категорией «турки», а в дальнейшем в исследованиях по репрессиям представлены как якобы репрессированные турки.

Ключевые слова: депортация, ссылка, Армения, Алтайский край, Томск, «дашнаки», «турки».

Из 52 депортационных кампаний периода сталинских репрессий в СССР в 1928–1953 гг. 40 исследователями этого вопроса отнесены к категории этнических, причем в 16 случаях из них были депортированы народы

* Ведущий научный сотрудник отдела этнологии современности Института археологии и этнографии Национальной Академии наук Армении, руководитель группы, кандидат исторических наук.

1 Исследование выполнено в рамках проекта 15РГ-27 «Армянская депортационная кампания 1949 года и ее отражение в исторической памяти».

с территории Кавказа². Фактор «зачистки» этнической территории в депортационных планах, по мнению исследователей, оказывался доминантным.

Этнические депортации из населения Армении по официальным депортационным приказам имели место по крайней мере уже в 1936 г.³, причем в ранге «спецпоселенцев», т.е. группы людей выселены из места проживания без какого-либо конкретного обвинения, без судебной или квазисудебной процедуры, просто по решению высших органов власти, в данном случае на основании постановления СНК СССР от 17.XII.1936 г. за N 2123-420сс. Известны также депортации армян в рамках депортационных кампаний периода войны (крымских армян и так называемых «хемшилов/хемшинов», которые также подпали под определение «спецпоселенцы»).

Менее известны и практически совсем не изучены выявленные по отдельным документам случаи ссылок армян из мест их проживания «по национальному признаку», которые, если даже не относятся к определенным депортационным кампаниям, то очевидно тоже относятся к «этническим». Всего несколько примеров из сотен, подобранных из списков сосланных армян в разные не депортационные по армянам годы (1937, 1945, 1947) из Краснодарского края, Ростовской области, Башкирии, Крыма:

Тер-Минасов Степан Львович. Родился в 1936 г. Проживал: Ростовская обл., Таганрог.

Приговорен: в 1937 г., обв.⁴: по нац. признаку.

Приговор: спецпоселение – Белебей (*Источник: МВД Республики Башкирия*)

Асланян Мисак Асланович. Родился в 1930 г., армянин; Проживал: Демобилизованный⁵.

Приговорен: в 1945 г., обв.: по нац. признаку.

Приговор: спецпоселение - Башкирская АССР, Уфа, снят с учета 09.01.1946 (*Источник: МВД Республики Башкирия*)

2 Сталинские депортации 1928–1953 гг. Документы. Составители: П.М.Поболь, П.М.Полян, под общ. ред. А.Н.Яковлева (Международный фонд «Демократия», Серия «Россия. XX век»). М., Материк, 2005. <http://stalinskije-deportacii.blogspot.am/>; https://docs.google.com/file/d/0B96SnjoTQuH_QzZNdDhNd1dNyjg/edit

3 ГАРФ, ф. Р-9479, оп.1, д.55, л.24–28. Подлинник (<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021134>).

4 Очевидно, что родившийся в 1936 г. Тер-Минасов Степан Львович в 1937 г. «по нац. признаку» в годовалом возрасте мог быть репрессирован только с семьей, однако сведений о семье в данном списке нет.

5 Вызывает сомнение слово «демобилизованный» по отношению к родившемуся в 1930 г. Мисаку Асланяну: в год ссылки, в 1945 г., ему должно было быть всего 15 лет.

Вартаньян Аванес Минасович. Родился в 1924г., армянин; Проживал: Крымская обл., Джанкойский р-н.

Приговорен: в 1947г., обв.: по нац. признаку.

Приговор: спецпоселение – Октябрьский, снят с учета 20.04.195 (*Источник: МВД Республики Башкирия*)

Вартаньянц Елена Яковлевна. Родилась в 1901г. Проживала: Краснодарский кр.

Приговорена: в 1941г., обв.: по нац. признаку (армяне).

Приговор: высланы в Джезказганскую обл. (*Источник: Сведения ГУВД Краснодарского края*)

Овсепьян Арютюн Ваганович (вариант имени: Арутюн). Родился в 1940г., армянин; Проживал: Башкирская АССР.

Приговорен: в 1945г., обв.: по нац. признаку.

Приговор: спецпоселение – Башкирская АССР, Ишимбай, снят с учета 11.02.1956 (*Источник: МВД Республики Башкирия*)

Судя по документам, этих ссыльных тоже, как видим в графе «Приговор», заселили в «спецпоселениях». Слово «приговор» в подобранных для данной статьи документах намекает на возможность каких-то судебных разбирательств, которые, очевидно, выносили приговоры по обвинению «по национальному признаку». Трудно сказать, что это значило, их судили за принадлежность к определенной нации? С другой стороны, внесудебные «особые совещания» тоже выносили «приговоры» по «обвинениям» (например, по групповым депортированным в 1949г. «дашнакам» и/или «легионерам», по каждой отдельной семье, существует приговор от ОС), и судить по словам «приговор», «обвинение» об органе, принявшем решение о выселении, скорее всего, нельзя.

В известных российских исследованиях по депортациям народов СССР о депортации армян во время войны и в послевоенные годы упоминается лишь вскользь. Больше говорится о депортации крымских армян вместе с другими депортированными народами Крыма и так называемых «хемшилов/хемшинов», которые по указу ПВС от 26 ноября 1948г. и 9 октября 1951г. подпали под определение «спецпоселенцы». Об этом пишет знаток депортационных документов П. Полян, перечисляя группы, подпавшие под категорию «спецпереселенец»: «Кроме семи тотально депортированных народов указ 1948 года распространялся также и на крымских греков, болгар и армян, турок-месхетинцев, курдов и хемшилов, а также на высланных в 1949 году из Прибалтики. Все эти категории получили новое

статусное наименование «выселенцы»: с каждого выселенца сотрудник МВД брал расписку об ознакомлении с этим указом»⁶. А «на спецпоселении они оставляются навечно, без права возврата к прежним местам жительства. За побег предусматривалось уже не 8, а 20 лет, да к тому же не тюрьмы, а каторги»⁷.

Следует добавить, что «*выселенцами*» оказались не только высланные в 1949 г. из Прибалтики, но и те, кто попал в категорию «с *Черноморского побережья*», депортированные в том же 1949 г. (суммарно 57.680 человек)⁸. «Термин «Черноморское побережье» в данном случае условное обозначение, фигурировавшее в документации Отдела спецпоселений МВД СССР. В 1949 г. было осуществлено выселение из Грузинской, Азербайджанской, Армянской ССР, Северного Кавказа и с Черноморского побережья (Одесса и Крым)», — поясняет В. Земсков⁹.

4 апреля 1949 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О выселении дашнаков, проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР». Аналогичное решение было принято 11 апреля того же года в отношении армян-дашнаков, проживавших в Грузии. 17 мая 1949 г. было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) «О выселении греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство»¹⁰.

За этими решениями последовал приказ министра государственной безопасности СССР от 28 мая 1949 г. N 00183 «О выселении турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, бывших турецких граждан, принятых в советское гражданство, греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, и дашнаков с семьями с территории ГССР, АрмССР, АзССР и Черноморского побережья», который, по мнению Н. Торосяна, является первым документом по выселению армян в 1949 г.¹¹

6 Полян П., Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001, с. 145.

7 Бугай Н. Ф., Гонов А. М., Кавказ – народы в эшелонах (20–60 годы). М., 1998, с. 236.

8 Земсков В. Н., Спецпоселенцы в СССР 1930–1960. М., 2005, с. 166.

9 Земсков В. Н., Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект), сноска 13 http://www.pereplet.ru/history/Author/Russ/Z/Zemskov/Articles/HI_USSR.HTM#3-11

10 Сталинские депортации 1928–1953, с. 665.

11 Торосян Н. Г., К вопросу о переселении армян в Алтайский край: исторический

Затем последовало постановление Совета Министров СССР N 2214-856сс от 29 мая 1949 г. «О переселении, расселении и обеспечении работой лиц, высланных из Грузинской, Армянской, Азербайджанской ССР, а также с прибрежных территорий Черного моря», подписанное Сталиным, которое предусматривало высылку с вышеупомянутых территорий «дашнаков»; турецких граждан; турок, не имеющих гражданства; бывших турецких граждан, принявших советское подданство; лиц, имеющих греческое подданство; бывших грекоподданных, имеющих советское гражданство»¹². Несмотря на то, что в этих документах армяне не упоминаются, изначально очевидно, что «дашнаки» – это армяне.

Исследователь армян-спецпереселенцев в Алтайском крае сотрудница Новосибирского госуниверситета Н. Н. Аблажей констатирует, что «в современной российской историографии вопросы послевоенных перемещений армянского населения рассматриваются фрагментарно, послевоенная репатриация и депортация 1949 г. интерпретируются как два самостоятельных сюжета. Ряд исследователей оценивают послевоенные депортации с Кавказа в контексте укрепления «южных границ» по аналогии с депортациями конца 1930-х гг., другие трактуют послевоенные депортации в контексте этнических и социальных «чисток»¹³. В другой статье, «Депортация армян в Алтайский край в 1949 г.», тот же автор пишет: «В середине 1949 г. ряды армян-спецпереселенцев вновь пополнились. Постановление Совета Министров СССР N 2214-356сс (должно быть N 2214-856сс. – Г. Х.) от 29 мая 1949 г. «Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря» специально оговаривало существование особой категории – «дашнаков», к которым, очевидно, могли быть отнесены лица исключительно армянской национальности. Депортированные относились к категории выселенных навечно и квалифицировались как «выселенцы». 2 июня 1949 г. был издан приказ МВД СССР N 00525 «О порядке направления на спецпоселение выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря», на основании которого и осуществлялась сама депортация. Из общего числа выселенных по данному постановлению (57.700 чел.) армяне

аспект. – Известия Алтайского государственного университета, 2013, N 4/1 (80), с. 75–80.

12 Сталинские депортации, с. 668.

13 *Аблажей Н. Н.*, Репатриация и депортация армян во второй половине 1940-х гг. – Вестник НГУ, 2011, т. 10, вып. 1: история, с. 117.

составили чуть больше четверти. *В дополнение к вышеперечисленным решениям 5 июня 1949г. принимается особое решение о депортации армян с турецким, греческим и советским гражданством или без гражданства...* Депортация армян осуществлялась на основании приказа МВД СССР N 00525 и внутренней инструкции от того же числа, адресованной конвойным войскам и Отделу спецпоселений МВД СССР. Главными управлениями МВД и МГБ СССР были приняты меры к усилению охраны государственной границы в районах выселения. Основные мероприятия по выселению осуществлялись в ночь с 13 на 14 июня 1949г. Распоряжением Совета Министров СССР N 11897рс от 30 июня 1949г. утверждался план размещения и устройства данной категории спецпереселенцев в районах вселения. *Еще одно специальное решение по дополнительной высылке армян было принято МВД СССР 21 сентября 1949г.»*¹⁴.

Спецпереселенцы должны были быть конвоированы «по железным дорогам и водным путям» в следующие регионы:

в Алтайский край	дашнаков	3.620 семей	13.000 чел.
в Томскую область	Турок	1.500 семей	5.400 чел.
в Джамбульскую область	греков	6.000 семей	21.600 чел.
в Южно-Казахстанскую область	греков	1.500 семей	5.400 чел.

Несмотря на обилие категорий («дашнаки», «турецкие граждане», «турки, не имеющие гражданства», «бывшие турецкие граждане, принятые в советское гражданство», «греческие подданные, не имеющие в настоящее время гражданства», «бывшие греческие подданные, принятые в советское гражданство»), как видим из приведенного списка, вышеупомянутое постановление имело явно этнический характер и касалось, по сути, трех групп – армян (дашнаков), турок и греков.

«Приказ МВД СССР N 00525 об обеспечении перевозок выселенцев регламентировал посадку выселенцев в вагоны строго по национальным контингентам... На территории Алтайского края, куда летом 1949г. направлялись одновременно два национальных спецконтингента – из Молдавии и Армении, в это время размещались 162 спецкомендатуры для обеспечения учета, режима и надзора за спецпоселенцами, численность которых превышала 100 тыс. чел. 14 июня 1949г. тринадцать эшелонов с армянским спецконтингентом были единовременно отправлены с нескольких узловых

14 Автор ссылается на Архив ГУВД по Алтайскому краю – ф.8, д.4 (позелонные списки), л.2. *Аблажей Н.Н.*, Депортация армян в Алтайский край в 1949г. – Гуманитарные науки в Сибири, 2011, N 1, с. 47–48.

станций Закавказской железной дороги. «Загрузка» контингента осуществлялась представителями МВД и МГБ той республики, откуда осуществлялась высылка, в стандартные эшелоны образца 1949 г., в среднем перевозившие 1.330 человек. Всего в Алтайский край доставили 13 основных и три дополнительных эшелона с выселенцами-армянами. Эшелоны N 97109–97113 прибыли в период с 28 июня по 2 июля 1949 г., а эшелоны N 97248–97250 – 7 октября¹⁵. Согласно эшелонным спискам и актам сдачи-приема спецконтингента, на территорию края было перемещено 15.103 чел., причем список состоит из выселенцев-армян в основном из Армении и Грузии (за исключением состава под номером 97111, в котором были также армяне из Азербайджана). Приказ же распространялся и на армян (дашнаков) Черноморского побережья. Привлекает внимание также факт, что по приказу министра внутренних дел Союза ССР N 00525 за 2 июня 1949 г. планировалось выселить в Алтайский край дашнаков (армян) 3.620 семей или 13.000 человек, однако в итоге на территории Алтайского края оказались 15.103 «дашнака». А по архивным материалам Армении, 13–14 июня из Армении были выселены 13.272 человек (2.982 семьи)¹⁶. Если предположить, что в Алтайском крае поселили выселенцев-«дашнаков» из Армении и Грузии (из Армении 13.271 чел., из Грузии 1.831 чел.), остается вопрос: где поселили выселенцев-«дашнаков» из Азербайджана, Северного Кавказа и Черноморского побережья (Одесса и Крым)?

Несмотря на то, что в постановлении Совета Министров СССР слова «армяне» или «армянин» не фигурируют, но под «турецкими гражданами»; «турками, не имеющими гражданства»; «бывшими турецкими гражданами, принявшими советское подданство»; «лицами, имеющими греческое подданство»; «бывшими грекоподданными, имеющими советское гражданство» подразумевались также армяне-беженцы из Западной Армении, спасшиеся во время геноцида и бежавшие из Турции, а также репатрировавшиеся позднее на Кавказ из Греции.

Об этом говорят несколько, пусть и косвенных, свидетельств. Так, семья Арпеник Александян из Тбилиси, оказавшаяся со многими армянскими семьями в одном вагоне, была сослана в Томскую область. Ни при выселении, ни в самой ссылке им не было предъявлено никакого обвинения. Арпеник в сибирской ссылке вела дневник, в котором описала и постановку на учет спецпоселения: «Пошли на регистрацию, вел Федя. Видим – на

15 Автор ссылается на Архив ГУВД по Алтайскому краю – ф. 8, д. 1–2, 4.

16 Национальный архив Армении, ф. 1191, д. 6.

регистрационных листах написано выселенка-турчанка. Вот еще, уже превратили в турок. Мы подняли шум, но все равно, надо подписываться и все. Федя объяснил, что это просто категория выселенцев, а не нацию трогают. Мы в основных списках опять указаны армянами, а это [турки] – категория выселенцев, как спец. переселенцы, кулаки, рязанцы и т.д. и т.п. *Папа говорил, напишите русский, китаец, но не турок.* Все это напрасно, так как мы знали, что Гурген сопротивлялся, но все же заставили. Мама, узнав, что подписали и за нее, подняла большой шум, нас ругала и оскорбляла, что мы так быстро изменили свою нацию» (курсив наш – Г.Х)¹⁷. Родители Арпеник Александян – беженцы из Вана, из так называемой Турецкой Армении. В Тбилиси оказались они детьми беженцев, но спустя 34 года судьба депортированных их не миновала: они были «бывшими турецкоподданными». Они так «турками» и попали в списки «Жертв политического террора в СССР»¹⁸:

Александян Арай Арамович

Родился в 1885 г. Проживал: г. Тбилиси.

Приговорен: Особое совещание #48-а 6 июня 1949 г., обв.: турки.

Приговор: спецпоселение в Томской обл. (*Источник: УВД Томской обл.*)

Александян Арфеник Араевна

Родилась в 1926 г. Проживала: г. Тбилиси.

Приговорена: Особое совещание #48-а 6 июня 1949 г., обв.: турки.

Приговор: спецпоселение в Томской обл. (*Источник: УВД Томской обл.*)

Александян Ашхен Георгиевна

Родилась в 1898 г. Проживала: г. Тбилиси.

Приговорена: Особое совещание #48-а 6 июня 1949 г., обв.: турки.

Приговор: спецпоселение в Томской обл. (*Источник: УВД Томской обл.*)

Александян Искуи Араевна

Родилась в 1928 г. Проживала: г. Тбилиси.

Приговорена: Особое совещание #48-а 6 июня 1949 г., обв.: турки.

Приговор: спецпоселение в Томской обл. (*Источник: УВД Томской обл.*)

Александян Сильва Араевна

Родилась в 1935 г. Проживала: г. Тбилиси.

Приговорена: Особое совещание #48-а 6 июня 1949 г., обв.: турки.

Приговор: спецпоселение в Томской обл. (*Источник: УВД Томской обл.*)

Вот они, пять человек из семьи Арпеник Александян. Двое из них, отец и мать, Александян Арай Арамович, 1895 г. рождения, и Александян Ашхен Георгиевна, 1898 г. рождения, родились в Западной Армении, в городе Ване, т.е. они – «бывшие турецкоподданные».

¹⁷ *Александян Арпеник*, Сибирский дневник: 1949–1954 гг. (Антропология памяти 1). Ереван, 2007, с. 158–159.

¹⁸ <http://lists.memo.ru/index1.htm>

Сколько всего было таких людей, пока никто не знает. Сосланные в 1949 г. из Краснодарского края, Азербайджана, Грузии в основном были направлены в Томскую область, т.е. туда, куда по приказу должны были быть сосланы относящиеся к подкатегории «турки». Самое поверхностное ознакомление с опубликованными списками спецпоселенцев в Томской области показывает, что «турками» оказались многие сосланные из Краснодарского края, Азербайджана и Грузии армяне – Аракеляны, Варгановы, Арутюновы, Арутюняны, Геворкяны, Манукяны и др. Таких примеров сотни. Ниже выборочно представлены примеры из Краснодарского края, Азербайджана и Грузии:

Аракелян Варик Ованесовна

Родилась в 1882 г. Проживала: Краснодарский кр..

Приговорена: Особое совещание #48-а 6 июня 1949 г., обв.: турки.

Приговор: спецпоселение в Томской обл. (*Источник: УВД Томской обл.*)

Аракелян Степан Аведисович

Родился в 1880 г. Проживал: Краснодарский кр..

Приговорен: Особое совещание #48-а 6 июня 1949 г., обв.: турки.

Приговор: спецпоселение в Томской обл. (*Источник: УВД Томской обл.*)

Арутюнов Хавша Арутюнович

Родился в 1893 г. Проживал: Азербайджан.

Приговорен: Особое совещание #48-а 14 июня 1949 г., обв.: турки.

Приговор: спецпоселение в Томской обл. (*Источник: УВД Томской обл.*)

Арутюнова Варда Нересовна

Родилась в 1905 г. Проживала: Азербайджан.

Приговорена: Особое совещание #48-а 14 июня 1949 г., обв.: турки.

Приговор: спецпоселение в Томской обл. (*Источник: УВД Томской обл.*)

Варганов Иосиф Иосифович

Родился в 1937 г. Проживал: Азербайджан.

Приговорен: Особое совещание #48-а 12 декабря 1949 г., обв.: турки.

Приговор: спецпоселение в Томской обл. (*Источник: УВД Томской обл.*)

Погосова-Янукян Евгения Карапетовна

Родилась в 1915 г. Проживала: Грузия, г. Тбилиси.

Приговорена: Особое совещание #48-а 30 июля 1949 г., обв.: турки.

Приговор: спецпоселение в Томской обл. (*Источник: УВД Томской обл.*)

На 1 января 1953 г. в Томской области на спецпоселении с Черноморского побережья было 1.772 турка¹⁹. Кто же это – этнические турки или армяне, проходящие по учету спецпоселения как турки? По крайней мере в архивах Томска обнаруживаются любопытные свидетельства, заставляющие задуматься. Например, из докладной записки от 22 марта 1950 г. под

¹⁹ Земсков В. Н., Спецпоселенцы, с. 211.

грифом «совершенно секретно» председателя Бакчарского райисполкома в Томский облисполком и УМВД о результатах проверки материально-бытовых условий жизни *спецпереселенцев-турок* выясняется, что вновь прибыл контингент выселенцев-турок в составе «417 семей, 1.712 человек»²⁰, причем единственно названное имя в документе «*Геворкис Н. М.*», скорее всего, греческое имя. Вероятнее всего, греческими являются также фамилии и имена *Сердаридзе Иван, Иваниди Наталья, Сименионадзе Деспина, Попандуло Мария* и др. в списке «спецпереселенцев-турок, размещенных на территории Верхне-Кетского района, нуждающихся в материальной помощи», составленным 31 марта 1950 г.²¹ А вот *Набарян Мисак Кеворкович (1877 г. рожд.), Каспарьян Вартан Хачикович (1907 г. рожд.), Арутюнов Акон Сиранович (1881 г. рожд.)* в том же списке – это явно армяне.

В официальных же справках и сообщениях все новые переселенцы – турки. В справке от 8 июня 1949 г. «УМВД по Томской области в Томский облисполком о прибытии в районы области спецпереселенцев-турок» «совершенно секретно» сообщается, что в июле 1949 г. в Томскую область прибыли выселенцы-турки – 1.391 семья, 4.606 человек, и размещены они в Верхне-Кетском (804 чел.), Васюганском (1.281 чел.), Парбигском (855 чел.) и Бакчарском (1.666 чел.) районах²². По справке «УМВД по Томской области ВКП(б) о количестве и национальном составе спецпереселенцев в области» от 23 декабря 1949 г. за последние пять лет в числе других контингентов прибыло в Томскую область 1.416 семей (4.612 человек) турок²³. Спустя месяц, в справке от 04.01.1950 г. «УМВД по Томской области в Томский обком ВКП(б) о количестве и национальном составе спецпереселенцев в районах области за 1949 г.» картина совсем иная. Оказывается, что в Томскую область за 1949 г. прибыло 5.492 «турок», размещенных соответственно в Александровском (854 чел.) и Молчановском (4.638 чел.) районах²⁴. О Верхне-Кетском, Васюганском, Парбигском и Бакчарском районах – ни слова. Три года спустя, в 1953 г. опять в той же справке «УМВД по Томской

20 ГАТО (Государственный архив Томской области), ф.Р-829, оп.4, д.54, л.23–25, Подлинник. – В кн.: Из истории земли Томской. 1940–1956, Невольные сибиряки. Сб. документов. Томск, 2001, с. 132.

21 ГАТО, ф.Р-829, оп.4, д.54, л.28–31, Подлинник. – В кн.: Из истории земли Томской, с. 136–138.

22 ГАТО, ф.Р-829, оп.4, д.37, л.130. Подлинник. – В кн.: Из истории земли Томской, с. 103.

23 Из истории земли Томской, с. 213–214.

24 Там же, с. 239.

области в Томский обком ВКП(б) о количестве, национальном составе, районах расселения спецпереселенцев в области» сообщается, что спецпереселенцы-армяне в составе 402 чел. расселены в Верхне-Кетском (138 чел.), Парбигском (230 чел.) и др. районах. Неизвестно, откуда взялись эти армяне. Из этой справки оказывается, что есть также азербайджанцы (402 чел.), греки (176 чел., из коих 150 в Верхне-Кетском районе), грузины (90 чел.) и турки (883 чел., из них 160 чел. в Верхне-Кетском, 78 чел. в Парбигском районах)²⁵. Все эти противоречащие друг другу справки наводят на размышления о том, насколько верны указанные в них «национальности» выселенцев и что же в конце концов значило «контингент спецпереселенцев-турок»?

В. Земсков пишет, что «на спецпоселениях находились тысячи бывших иноподданных, принятых в советское гражданство. Это в первую очередь касалось бывших подданных Греции, Ирана и Турции. У нас нет сведений о их численности»²⁶. Среди этих бывших иноподданных, с большой долей вероятности, было немало армян, во время и после геноцида спасавшихся и осевших на определенное время в Иране и Греции и в итоге оказавшихся «бывшими подданными Греции, Ирана», не говоря уже о Турции, потоки беженцев-армян откуда, по крайней мере из Западной Армении (восточных вилайетов Турции) 1915-1918 гг. пополняли население Кавказа (не считая Карсской области, население которой в СССР долгое время считалось российскими подданными).

В. Земсков утверждает также, что «выселенные в 1949 г. с «Черноморского побережья» лица армянской национальности по учету Отдела спецпоселений МВД СССР и 9-го управления МГБ СССР всегда числились как подконтингент «дашнаки»²⁷. Но всегда ли? Как видно из приведенных выше примеров, многие армяне, выселенные из Краснодарского края и Грузии в Томскую область, числились по учету спецпоселения «турками».

Вызывают вопросы также общее и «подконтингентные» количества спецпоселенцев с «Черноморского побережья». В Алтайском крае, по данным на 1 января 1953 г., «с Черноморского побережья» было 18.447 чел. (в том числе «дашнаки» – 15.437)²⁸, хотя по плану там должно было быть только 13.000 выселенцев-«дашнаков». «Греков» из категории «с Черноморско-

25 Там же, с. 254–256.

26 *Земсков В. Н.*, Спецпоселенцы, с. 186.

27 Там же, прим. 14.

28 *Земсков В. Н.*, Спецпоселенцы, с. 214.

го побережья» тоже было больше запланированного. В Джамбульской области Казахстана, куда по плану должны были быть выселены 6.000 греческих семей (21.600 чел.), их, по данным на 1 января 1953 г., было только 5.083²⁹, а в Южно-Казахстанской области по тем же данным на 1 января 1953 г. греков было 24.971³⁰, хотя предполагалось выселить туда всего 5.400 человек. Всего к 1 января 1953 г. число выселенных греков «с Черноморского побережья» в обеих областях составило 30.054 человека при 27.000, фигурировавших в приказе N 00525. Но вот в Томской области, куда должно было быть сослано 1.500 семей (5.400 чел.) турок, по данным на 1 января 1953 г. «с Черноморского побережья» оказалось только 1.772 турок (по другой оценке, приведенной тем же автором – 1.794³¹), почему-то 217 греков и еще 2.430 «других»³². Куда делись 3.628 «турок» и кто такие 2.430 «других»?

Таким образом, остается много вопросов относительно выселенцев – армян и «турок» «с Черноморского побережья», и пока мало ответов. Удивительным образом в исследованиях о спецпоселенцах практически не упоминаются ни «дашнаки», ни тем более «армяне». Единственный раз «армяне» упоминаются в справке «УМВД по Томской области» 1953 г.³³, составленной 10 сентября, т.е. уже после смерти Сталина.

Как уже сказано выше, В. Земсков утверждает, что с «Черноморского побережья» на спецпоселение в 1949 г. прибыло 57.680 человек³⁴, причем по состоянию на 15 июня 1949 г. их уже прибыло 57.426 чел!³⁵ В это трудно поверить, учитывая, что выселение армян произошло только 14 июня, и в места спецпоселения они попадали только в июле. Выселение продолжалось также и в последующие годы. Например, было распоряжение Совета Министров N 14133РС от 10 августа 1951 г. «О довыселении иранцев, греков, турок и дашнаков из Грузинской ССР»³⁶.

В Алтайский край с «Черноморского побережья» на спецпоселение поступили 18.447 чел. (из них «дашнаков» 15.437, греков 10). Кто же остальные 3.000 человек в Алтайском крае? О них ничего не говорится. Н. Н. Аблажей, изучавшая архивные материалы спецпереселенцев-армян в Алтайс-

29 Там же, с. 221.

30 Там же, с. 220.

31 Там же, с. 211.

32 Там же, с. 215.

33 Там же, с. 254–256.

34 Там же, с. 166.

35 Там же, с. 167.

36 Сталинские депортации 1928–1953, с. 757.

ком крае, пишет, что в «армянском спецконтингенте выделялись следующие учетные категории: «легионеры», «дашнаки-националисты», «репатрианты и члены их семей»³⁷. Как видим, категория «выселенцы-турки» по отношению к «армянскому спецконтингенту» в этом списке не упоминается. При этом, напомним, 3.000 человек из 18.447 относятся к неизвестной категории и национальности.

Немаловажно учитывать, что высылка 1949 г. распространялась прежде всего на армян – беженцев из Западной Армении (Турецкой Армении) и на их потомков. В связи с этим представляется важным свидетельство Антона Кочиняна, будущего первого секретаря ЦК КП Армении. В 1949 г. он был секретарем ЦК по вопросам кадров. По его рассказу, 11 июня 1949 г. его срочно вызвали в зал заседаний бюро, где он увидел много незнакомых чекистов и первых секретарей районных и городских парторганизаций. «Выступил первый секретарь ЦК КП Армении Г. Арутюнов. Он доложил о политическом и государственном значении организации «чистки». Затем выступил министр КГБ Армении С. Корхмазян, подробно объяснил, что в республику уже прибыли особые военные отряды, которые с помощью партийного актива должны за ночь закончить эту работу. Списки актива – кто в какой район поедет, были заранее подготовлены. Я должен был поехать в Ленинакан... Сразу поехали... надо было за ночь, к рассвету завершить «операцию»... Утром 14 июня вместе с первым секретарем городской парторганизации Армо Аренцем решили увидеть выселяемых... Всюду плач, крики детей, удивление и негодование... В этот день ко мне [за помощью] обратились многие. К сожалению, я не мог ничего сделать. Тем не менее записал адреса трех, вернулся в горком Ленинакана. Представитель министерства КГБ и начальник отделения Ленинакана наотрез отказались исполнить мою просьбу об освобождении этих трех семей... *«Они же родились за границей»*. Вскоре выяснилось, что старшие члены этих семей – один из Сарыкамышя, а двое – из Карса. Только тогда я узнал, что по отношению к родившимся в Западной Армении [высылка] проводится особенно строго...»³⁸.

Таким образом, очевидно, что в решении Сталина о депортации с Южного Кавказа и Черноморского побережья под формулировки «бывшие турецкоподданные», «турки», «бывшие турецкие граждане, принявшие советское подданство», «бывшие грекоподданные» и даже «дашнаки» под-

37 Аблажей Н. Н., Репатриация и депортация армян во второй половине 1940-х годов, с. 120.

38 Кочинян А., За колючей проволокой. – Гарун. 1989, N 3, с. 47–50 (на арм.яз.).

падали прежде всего армяне-беженцы из Турции, спасшиеся от геноцида, на местах «спецпоселения» числившиеся «турками».

1949 թ. ՀԱՅԵՐԻ ԲՈՒՆԱՔՍՈՐԸ ԵՎ «ՍԵՎԾՈՎՅԱՆ ԱՌԱՓՆՅԱԿԻՅ» ԱՔՍՈՐՎԱԾՆԵՐԻ ՄԵՋ «ԹՈՒՐԲ» ԵՆԹԱԽՈՒՄԲԸ ՀԱՏՈՒԿ ԲՆԱԿՈՒԹՅԱՆ ՎԱՅՐԵՐՈՒՄ

Հրանուշ Խառատյան

Ամփոփում

Հոդվածում քննարկվում է ստալինյան բռնաճնշումների շրջանում «ազգային պատկանելության համար» մեղադրանքով հայերի աքսորների և 1949 թ. բռնաքսորին ենթարկվածների ենթախմբերի հարցերը: 1949 թ. մայիսի 29-ի ԽՍՀՄ Մինիստրների խորհրդի N 2214-856cc որոշմամբ նախատեսվում էր աքսորել «դաշնակներին», «թուրքական քաղաքացիներին», «քաղաքացիություն չունեցող թուրքերին», «խորհրդային քաղաքացիություն ընդունած նախկին թուրքահպատակներին», «ներկայումս քաղաքացիություն չունեցող հունահպատակներին», «խորհրդային քաղաքացիություն ընդունած նախկին հունահպատակներին»: ԽՍՀՄ ՆԳՆ N 00525 հրամանով աքսորվածները պետք է բաշխվեին հետևյալ կերպ. դաշնակներ՝ Ալթայի երկրամաս, թուրքեր՝ Տոմսկի մարզ, հույներ՝ Ղազախստան: ՆԳՆ հրամանում աքսորվածները ենթախմբերից «վեր են ածվել» ազգությունների (թուրքեր և հույներ), իսկ «դաշնակներ» ենթախումբը վերաբերում էր հայերին:

Արխիվային փաստաթղթերը, սակայն, վկայում են, որ «Սևծովյան ավազանից» աքսորված «թուրքական քաղաքացիները», «քաղաքացիություն չունեցող թուրքերը», «խորհրդային քաղաքացիություն ընդունած նախկին թուրքահպատակները», և նույնիսկ «դաշնակները» ավելի հաճախ պարզապես Ցեղասպանությունից փրկված թուրքահայեր էին, որոնց հատուկ բնակության վայրերում, մասնավորապես Տոմսկի մարզում գրանցել են որպես «թուրք» ենթախումբ և հետագայում հետազոտություններում նրանց թվաքականով ներկայացվել է իբրև թե բռնաճնշումների ենթարկված և աքսորված թուրքերի թիվը:

Բանալի բառեր. դեպորտացիա, աքսոր, Հայաստան, Ալթայի երկրամաս, Տոմսկ, «դաշնակ», «թուրք»:

THE FORCED RELOCATION OF ARMENIANS AND THE SUBGROUP OF “TURKS” IN SPECIFIC LOCALITIES EXILED FROM THE BLACK SEA AREA

Hranush Kharatyan

Summary

This article discusses issues related to the relocation of Armenians based on “ethnic origin” during Stalin era repressions, as well as the problems of subgroups exiled by force in 1949. Soviet research materials about Stalin era re-

pressions suggest little if any information about the relocation of 1949, which is better known in literature as “The deportation of the Black sea area”, or “The Greek deportation.” In reality, about half of the deported population was of Armenian origin. On May 29, 1949, the USSR Ministerial Committee made a decision (decision N 2214-856cc) based on which six groups of people were to be exiled: a) Members of the “Dashnak” party (Armenian Revolutionary Federation, ARF), b) Turkish citizens, c) Turkish people with no citizenship, d) People who received USSR citizenship but were previously subjects of Ottoman Empire, e) People with no citizenship and who were Greek subjects, f) People who received USSR citizenship but were previously Greek subjects. Based on the Soviet Ministry of Internal Affairs decision N 00525 the exiled population was supposed to be relocated in the following areas: Dashnaks to the Altai region, Turks to the Tomsk region, Greeks to Kazakhstan.

However, the archival materials prove that the so-called “Turkish citizens,” “Turkish people with no citizenship,” “People who received USSR citizenship but were previously subjects of Ottoman Empire” and even the “Dashnaks” who were exiled from the Black sea area, were predominantly Turkish-Armenians who survived the Genocide of 1915. Most of these people were registered under the title of Turks and were relocated in the area of Tomsk region, hence studies describing these events would, therefore, count these groups as “Turks.”

Keywords: deportation, exile, Armenia, Altai, Tomsk, “Dashnaks”, “Turks.”

ՀԱՊԱՎՈՒՄՆԵՐ

- ԱՀ — Ազգագրական հանդես
ԱՇՍԱՀ — Արմեն Շավարշի Սարգսյանի անձնական հավաքածու
ԳՀ ՓԺԲ — Գարեգին սարկաուզ Հովսեփեանց, Փշրանքներ ժողովրդական բանահիստիոթինից
ԳՄ — Գարեգին Սրվանձտյանց
ԵԼՄ — Ե. Լալայեան, Մարգարիտներ հայ բանահիստիոթեան
ԷԱԺ — Էմինեան ազգագրական ժողովածու
ԼՀԳ — Լրաբեր հասարակական գիտությունների
ՀԱԲ — Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն
ՀԺՀ — Հայ ժողովրդական հեքիաթներ
ՀՀ ՀԱՀԽ — Հին աուանդական հեքիաթներ Խոտորջրոյ, հաւաքեց Հ. Մ. Հաճեան
ՀՀ ՊԿՊԱ — Հայաստանի Հանրապետության պատմության կենտրոնական պետական արխիվ
ՀՍՀ — Հայկական սովետական հանրագիտարան
ՄՄ — Մեարոպ Մաշտոցի անվան մատենադարան
ՆԳՆ — Ներքին գործերի նախարարություն
ՊԲՀ — Պատմաբանասիրական հանդես
Վկ — Վկայություն
ՔՀ — «Քրիստոնյա Հայաստան» հանրագիտարան
МНМ — Мифы народов мира
СЭ — Советская этнография
СПГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
ЧГИКИ — Чувашский государственный институт культуры и искусств

CONTENTS

Preface	9
1. Stepan Lisitsian (on the occasion of his 150th birthday) <i>Lilia Vardanyan</i>	11
I. THE ARMENIAN GENOCIDE, SELF-DEFENCE, CANONIZATION	
2. Shaping the image of “the enemy” as supporting factors for the mass violence in the context of the Armenian Genocide <i>Hasmik Grigoryan</i>	18
3. The heroic battle of Moussa dagh according to the testimonies of the eyewitness survivors <i>Verzhine Svazlyan</i>	27
4. Andranik: folklore character <i>Alvard Ghaziyanyan</i>	41
5. Canonization of the martyrs of the Armenian Genocide as a cultural event <i>Harutyun Marutyanyan</i>	54
II. STALINISM: YESTERDAY AND TODAY	
6. The forced relocation of Armenians and the subgroup of “Turks” in specific localities exiled from the Black sea area <i>Hranush Kharatyan</i>	66
7. Altayan exile as a source of innovations <i>Levon Abrahamian</i>	81
8. The localization of the monument of Anastas Mikoyan as a “place of memory” <i>Hasmik Knyazyan</i>	90
III. OLD AND NEW REFUGEES/IMMIGRANTS IN ARMENIA	
9. Generation change issues in compatriotic unions <i>Anna Markosyan</i>	106
10. The Pand pilgrimage as a paradigm of the Getashen descendents’ identity <i>Gayane Shagoyan, Arsen Hakobyan, Victoria Khurshudyan</i>	116
11. The process of integration and naturalization of Armenian refugees from Azerbaijan (1988–1992) <i>Shushanik Ghazaryan</i>	126
12. The process of accomodation of Syrian Armenians <i>Armenuhi Stepanyan</i>	135
13. Language as an important component for Syrian Armenians cultural adaptation (an ethno-sociological survey) <i>Gayane Hakobyan</i>	143

IV. ETHNOGRAPHY OF MUSEUM OBJECTS

14. The types of money and their ritual significance 156
Armine Zohrabyan
15. Manifestations of compositions and ornaments
of Armenian carpets in middle age Spanish carpets 168
Lilia Avanesyan
16. Necklaces with dragon symbols 179
Astghik Israelian
17. On the issue of promoting of ethnographic artifacts and collections
in the light of modern market relationships 193
Lianna Gevorgyan

V. BELIEF, RITUAL, FESTIVAL

18. Trepanation in the Late Bronze and Early Iron ages (on anthropological
materials from the territory of the Lori region of Armenia) 206
Anahit Khudaverdyan, Suren Hobosyan
19. The miracle factor in the religious-ecclesiastical legends of Moks 217
Ester Khemchyan
20. The soul outside of the body in Armenian tales of magic 231
Tamar Hayrapetyan
21. The Hisnakats (Forty days) feast epiphany 243
Hasmik Abrahamyan
22. On the tradition of raising of Varaz-Trdat, the Prince
of Caucasian Albania, on the shield 255
Artak Dabaghyan
23. Reflection in the “curtail form” of the ritual in
the name of one plant 263
Emma Petrosyan, Zaruhi Sudjyan
24. Funerals that can be photographed and
funerals that can not be photographed 269
Smbat Hakobyan
25. Armenian-Catholic community of Samtskhe-Javakhk
(an attempt of historic-ethnographic research) 279
Sose Grigoryan

VI. SACRAL PLACE AND CHURCH

26. Sacred landscape of Tirinkatar on Aragats 290
Arsen Bobokhyan
27. Sacred objects from medieval Saghmosavank 302
Ashot Manucharyan
28. Mount Cassius in traditional ancient beliefs and
folk tales of Armenians in the Antioch region 313
Hagop Tcholakian

29.	Two churches, two communities: social and religious context of newly built churches <i>Yulia Antonyan</i>	328
VII. LEISURE		
30.	The cafn environment in Yerevan: eastern space with western trajectory <i>Gohar Stepanyan</i>	340
31.	Leisure time structure changes in urban residential areas of the Republic of Armenia <i>Ruben Ohanjanyan</i>	353
VIII. PUBLIC DISCOURSE AND BEHAVIOUR		
32.	The interactions of culture and certain contemporary fundamental issues in Armenian public perceptions <i>Nikol Margaryan, Meline Torosyan</i>	366
33.	Some aspects of gender communication issues in Post-Soviet Armenia <i>Lilit Manukyan</i>	383
IX. AGRICULTURE AND GATHERING		
34.	Agricultural customs in Armenia in the 17th century according to historiographers Zakaria Kanakertsi and Zakaria Aguletsi <i>Christine Papikian</i>	392
35.	Gathering of wild fruits in Lori <i>Angela Amirkhanyan</i>	
X. EPIC POEM		
36.	Armenian folk heroic epic <i>Armen Petrosyan</i>	414
37.	Aram Ghanalanyan: writing down and editing the versions of “Sasna tsrer” (Daredevils of Sassoun) epic poem <i>Anna Poghosyan</i>	426
38.	The religious ceremonial component in the Armenian epic “Sasna tsrer” <i>Sargis Harutyunyan</i>	439
XI. FAIRY TALE		
39.	Gift-bringer and adviser animals in the Armenian folk tales <i>Marine Khemchyan</i>	446
40.	Fairy tale narration today <i>Nvard Vardanyan</i>	458